

Перед уходом Древний Один специально позвал Ли Фэна, который нес на плече сумку, в living room для последнего напутствия. Взмахнув рукой, он открыл зеркальное пространство и шагнул внутрь с руками за спиной. Ли Фэн, немного колеблясь, почувствовал легкую неуверенность: ему было не очень понятно, чего хочет Древний Один. Когда Ли Фэн вошел в зеркальное пространство, Древний Один улыбнулся и спросил: — Остин, ты знаешь, к какому атрибуту относится твоя мана? Ли Фэн с облегчением вздохнул. Сначала его озадачило обучение Древнего Одина и вопрос, почему он пришел в такое секретное место, как Зеркальное Пространство, чтобы поучать его. Он подумал, что за это время Древний Один нашел что-то ненормальное в его душе, что вызывает у него беспокойство... На самом деле говорить о темной мана среди магов из Камы Тадж было очень неудобно. Если кто-то услышит, то Ли Фэн может легко потерять жизнь; скорее всего, маги просто убили бы его на месте, не дождавшись, когда Древний Один вмешается. Ли Фэн не хотел, чтобы его считали угрозой. В итоге стало ясно, что Древний Один говорит с ним, потому что заметил, что его мана склонна к темному... Но разве Басто не мог сразу увидеть это? Древний Один, живя веками, не замечал подобного? Это было странно... Ли Фэн немного кивнул, показывая, что понял, и тем самым дал сигнал Древнему Одину продолжать. На самом деле, предостережение Древнего Одина не было чем-то критичным. Басто тоже делал ему замечания по поводу темной энергии, но намекал, что Ли Фэн не должен взаимодействовать с ней, даже не обращая внимания на то, что его огненные атрибуты бичуют эту тьму. Отношение Древнего Одина к темной энергии было более интригующим: он не только говорил Ли Фэну о том, что его огненные атрибуты тоже склоняются к тьме, но и объяснял, как адаптироваться к темной энергии и контролировать её, а не давать ей поглотить себя. Ли Фэн был признателен: этот могущественный человек, стоящий перед ним, обладал знанием о темной энергии, недоступным обычным людям. Древний Один не только пользовался темной энергией, но и был сильным, кто стойко противостоял её искушению и влиянию. Очевидно, его отношение к Ли Фэну стало намного более положительным, учитывая, что мана Ли Фэна изначально была темной. Это нельзя было изменить, и сам Древний Один не мог повлиять на это. Конечно, Древний Один не стал бы говорить Ли Фэну, что тот глупец, использующий темную энергию. Существуют поговорки о знании людей лишь по лицу, не догадываясь о их истинной сущности, кто знает, что Ли Фэн делает, узнав её маленький секрет? Древний Один не хотел раскола в Каме Тадж. Таким образом, Древний Один лишь очень неопределенно делился с Ли Фэном своим опытом сопротивления темной энергии, используя истории о человеческих предках, которые развивались от одноклеточных существ до рыб, а затем становились взрослыми. Он хотел предостеречь Ли Фэна: не спеши. Человек-маг подобен рыбе, живущей в пресной воде, а воздух в воде — это как мана, на которую обращаются маги. Маги, не стремящиеся к прогрессу, словно есть только в пресном озере и просто тратят время, в то время как те, кто стремятся, полагаются на ману, чтобы стать амфибиями и иногда выходить на берег, или те, кто одарен, эволюционируют в лимитированные организмы. Они могут просто вдохнуть кислород и тем самым покорить сушу. Но эволюция различна — как пресная и соленая вода. Соленая вода подобна темной энергии. Не стоит думать, что карп адаптируется ко всем средам: попробуйте бросить карпа в море, и он погибнет от соли, став засоленной рыбой. Мана этого пресноводного карпа Ли Фэна была склонена к тьме, и это предопределяло, что он сможет только войти в океан. К тому же карп по имени Ли Фэн пока недостаточно силен. Если он даже не сможет думать о том, чтобы войти в океан напрямую, он станет жертвой разложения моря. То, что хотел сказать Древний Один, заключалось в том, чтобы Ли Фэн сначала стал сильнее, а затем нашел выход к морю, подходящий для соленой воды, чтобы выжить и дождаться, когда его мана эволюционирует в бражную, адаптированную к морю. И только тогда он сможет вступить в безбрежный океан. Когда разговор зашел о море, Ли Фэн заметил на лице Древнего Одина следы невидимой печали. Он с трудом удержался от желания почесать лоб, чтобы Древний Один не заметил, что он недоволен его использованием темной энергии. Ли Фэн осознал, что Древний Один, будучи столь одаренным, не смог найти

правильный выход к морю и напрямую связался с океаном Дормамму, что сделало его слишком соленым, и Древний Один начал подвергаться воздействию темной энергии. Древний Один действительно был могущественным, но сейчас это место Верховного Мага занял кто-то другой. Но... Древний Один не мог долго противостоять влиянию темной энергии. После того, как Доктор Стрэндж вышел, он попал в бедственное положение... Соболезную Древнему Одину, Ли Фэн уважительно сказал: — Не беспокойтесь, мастер, я поддерживаю бесчисленное количество миров. Пока я осторожен с некоторыми потенциалами, нет нужды рисковать ради силы. Стиснув кулаки, он добавил с энтузиазмом: — Идти дорогой легких решений — наверняка убьет. Только шаг за шагом можно достичь вершины на пути мага, я понимаю. У Древнего Одина слегка дрогнули уголки глаз: это заявление как будто намекало на то, что он сам идет по легкому пути, поглощая темную энергию... — Даже в океане на земле еще встречаются более соленые места. Это как опасная территория, скрывающаяся в темной энергии. Даже если в будущем ты сможешь плавать в океане, нужно всегда быть осторожным. Ли Фэн кивнул с серьезным выражением лица, показывая, что понимает эту истину. Он будет осторожным в своем путешествии по пути магии. Что должно было быть сказано, уже сказано. А о том, будет ли Ли Фэн следовать своим словам, Древний Один не был его матерью. Он мог быть тем, кем хотел бы быть. Главное, что это произвело у Ли Фэна хорошее впечатление о Каме Тадж. Древний Один был так заинтересован в будущем развития Камы Тадж, что даже его собственные чувства начали распадаться. После открытия портала и прощания с Древним Одinem, Ли Фэн воспользовался порталом Камы Тадж к Святому Месту в Нью-Йорке. Поболтав с Даниэлем несколько слов, Ли Фэн, выйдя из Святого Места, взглянул на него и почувствовал, что Древний Один относится к нему как к своему сыну, и это было печально. Пожав плечами, Ли Фэн произнес про себя: — Почему бы тебе не подумать, что я твой сын? Это было бы здорово, все ценные вещи, которые я соберу в будущем, могли бы привлечь внимание Древнего Одина. Если ему понравятся мои коллекции, я с удовольствием подарю ему несколько. — Кстати, откуда парень, который связывался с продавцом подержанных фургонов? — Ли Фэн хлопнул себя по лбу и сказал: — Кажется, из Луизианы? Самый крупный город там называется Новый Орлеан. Ли Фэн, облизывая губы и размышляя, есть ли в Новом Орлеане куриные ножки, направился к безлюдному углу, собираясь практиковать портал на этом пути и ринуться в Луизиану. Как только Ли Фэн вошел в безлюдный переулок, он заметил, что за ним припаркован мотоцикл Harley. С него слезла девушка в кожаной куртке с заклепками, с двумя серьгами в ушах. Она была одета в панковском стиле. Говоря о людях в США, нельзя не упомянуть о том, что здесь много грабителей. По сравнению с профессией, требующей определенных навыков, как воровство, ограбление явно проще. Достаточно показать свои мышцы для запугивания, а более сложные случаи — просто вытащить нож и сделать несколько угрожающих жестов. К слову, в США воры снисходительно смотрят на грабителей, когда их ловят в тюрьме. Это вызывает неловкость у охранников. По историческим причинам они предпочитают показывать мускулы, а не мастерство. Конечно, если идти на правительство и красть из центрального резерва, это уже другое дело, там требуется талант. Ли Фэн не нужно было ничего спрашивать, чтобы понять, что это ограбление, и целью были, естественно, те, кто самоуверенно шастает по рынку с сумкой на плече. Чёрт... Разве это означает, что у меня есть деньги, если я ношу такую сумку?... Хотя в сумке действительно есть деньги, это всё, что у меня есть. Это моя еда и питье... Кстати, сколько раз я уже сталкивался с ограблениями? Если считать с момента, как я попал в этот мир, за два года каждый раз, когда я выходил ночью, я сталкивался с грабежом каждый пятый раз. Это безобразная законность... Но это было первый раз, когда я столкнулся с ограблением днем. Редкий опыт. Надеюсь, вам понравится это после того, как я вас ограблю... Переставив сумку за спину, чтобы она не свалилась во время драки, он посмотрел, нет ли камеры поблизости. Уголок рта Ли Фэна слегка приподнялся, когда он сказал: — Два черно-белых брата, как насчет того, чтобы поговорить? Вы даете мне деньги, я не буду бить ваши красивые лица. Среди грабителей черный парень почувствовал, что его недооценили. Он вытянул руку и с грубым видом вытащил нож из пояса. — Желтый

обезьяна, ты знаешь, с кем говоришь? Ли Фэн приподнял брови и ответил: — С потомком рабов, который был пойман на виноградной лозе и привезён в Америку всего лишь с белыми зубами? Очевидно, что фраза "желтый обезьяна" крайне задела Ли Фэна. Черный парень замер. Он не понимал, к чему относится португальское, но четко объяснял, что такое "раб". Он несколько раз прошел ножом мимо Ли Фэна, словно желая причинить ему боль одной лишь своей ненавистью. Белый парень, стоящий позади черного, знал, что среди первых европейских колонистов, которые прибыли в Африку, португальцы были первыми, кто продавал черных рабов. Видя, что его партнер не осведомлен о своей истории, он не смог удержаться от насмешки. Но белый вспомнил, что они все еще находятся в процессе ограбления, и в данный момент разговор о истории черных братьев неуместен. Он усмехнулся, достал нож и посмотрел на сумку Ли Фэна, а затем на огромный рубин на его правом указательном пальце (на самом деле это был магический камень), размышляя: такой огромный камень, не знаю, настоящий он или нет, сперва схвачу, а потом выброшу, если подделка... Если это истинный... Роскошные автомобили, красивые женщины... Белый парень жаждал и произнес с угрозой: — Честно говоря, выбрось кольцо и сумку, или красавец в моем распоряжении измерит, как глубоко твой анус. Всего лишь несколько слов, и ты просишь магические предметы? Ты что, считаешь, что ты — Наруто, самый сильный в игре... Ли Фэн посмотрел на приятный звук работающего двигателя Harley позади них. Хотя Ли Фэн не знал много о мотоциклах, он понимал, что подозреваемый модифицированный "Принц Эдвард", стоящий перед ним, был очень ценен. В любом случае, я не могу себе это позволить... Игнорируя мелкий нож в руках черно-белой пары, Ли Фэн подумал: это всё, я решаю практиковать заклинание портала? Как насчет того, чтобы прокатиться над этим шикарным мотоциклом до Луизианы?...Необъяснимый смех у белых братьев и непонимание со стороны Ли Фэна немного добавило черному раздражения, он с яростью закричал: — Желтый обезьяна, что ты смотришь? Из-за черного голоса Ли Фэн обратил внимание на них обоих, в его глазах читалось ощущение угрозы: сначала они назвали его обезьяной, а теперь всё это заставляет его выбрать между вариантом. Я покажу вам последствия провокации мага, даже если я всего лишь ученик, способный вызывать огненные шары...

<http://tl.rulate.ru/book/120044/4951285>